

Глава 4: Унижение

Настал новый день. Цэ фэй и шице ванфу покорно пришли в чжэньюань, чтобы показать своё уважение. В результате они ждали почти час, но так и не смогли увидеть лица ванфэй.

Остальные трое просто продолжали сидеть в ожидании в окаменевших позах, но на лице Фэн Цзы Цзинь показывались признаки нетерпения. Но не смотря на это она не решалась встать и уйти.

Фэн Цзы Цзинь сделала глоток чая в надежде заглушить внутреннее нетерпение и спросила тихим голосом свою яхуан, которая стояла позади неё: «Чунь Юй, который сейчас час?»

Чунь Юй посмотрела на улицу. Солнце уже поднялось над горизонтом. Ей оставалось только сказать: «Госпожа, уже минуло девять».

Цзян Юн Юй холодно наблюдала за действиями Фэн Цзы Цзинь и её служанки. Она опустила свой взгляд на платье цвета лотоса, словно была ничего не чувствующим куском дерева, в ожидании прибытия ванфэй.

Ещё через пятнадцать минут они наконец увидели, как яхуан ванфэй первого ранга Му Цзинь медленно вышла к ним. На её лице отражалось глубокое раскаяние. Она глубоко поклонилась четверым: «Цэ фэй и инян, пожалуйста, возвращайтесь к себе. Ванфэй сказала, что принимать дань уважения каждый раз — это мука, и вполне достаточно будет визитов раз в три дня.

"Ванфэй очень внимательна к нам». Они потратили на ожидание лучшую часть утра, а в обмен получили лишь несколько слов. Внутри каждая переживала свой собственный сложный комплекс чувств, но внешний вид они сохраняли одинаковый. Как одна из старших цэ фэй, Цзян Юн Юй вышла вперёд и улыбнулась, соглашаясь: «Тогда мы больше не будем беспокоить ванфэй»

"Ванфэй очень занята каждый день. Если бы это было замечено нами вчера, сегодня мы бы её не побеспокоили. Мы были очень грубы, - Фэн Цзы Цзинь невесело улыбнулась и продолжила, - я очень губа и недисциплинированна. Я никогда не разбираюсь в изящных деталях, так что ванфэй придётся простить меня».

Слушая двусмысленную речь цэ фэй Фен, улыбка Му Цзинь не дрогнула и она снова поклонилась: «Цэ фэй Фэн не стоит волноваться. Ванфэй всегда милостива не будет гневаться из-за мелочей».

Их взгляды встретились. В глазах Му Цзинь плескался смех, а склонённый подбородок показывал уважение. Улыбка цэ фэй Фен постепенно становилась холоднее, и в конце концов она ушла вместе со своими яхуан Чунь Юй и Ся Юнь.

Три других женщины были более вежливыми и покинули чжэньюань с улыбками на лицах.

Выйдя из чжэньюаня, все трое выдохнули. Ло Инь Сю ничего не могла с собой поделать и сказала: «Атмосфера в чжэньюане стала пугающей».

Цзян Юн Юй безрадостно улыбнулась: «Существует только одна ванфэй. Есть ли у меня благосклонность или нет, я не могу не пытаться угодить ей».

Хань Цин Хэ была самой старшей из четырёх и была той яхуан, которую отправили к ван е Департаментом бытовых дел, чтобы она обучила его и сделала взрослым. Ей не понравилось то,

что сказала Цзян Юн Юй, но ей внутренне она согласилась. Она предполагала, что ванфэй снова заставит её обслуживать себя за завтраком, но кто мог предугадать, что она вовсе им не покажется на глаза.

"Если ты обладаешь благосклонностью ван е, то всё в порядке, а если нет, - она скорчила гримасу и посмотрела на чжэньюань, - будут ли ещё хорошие дни в будущем?"

После этих слов три женщины замолчали. На данный момент ни у кого из них не было детей, так что ни одна не могла быть уверена в своём будущем. Если ванфэй захочет известить их, нескольких слов будет достаточно.

Внутри чжэньюаня Цюй Цин Цзюй закончила свои омовения и села перед медным зеркалом, поигрывая нефритовым скипетром (2). Увидев, что Му Цзинь заходит, она лениво встала, держась за руку Инь Лю, и села за столик во внешней комнате. Она спросила: «Кто-нибудь из них проявил недовольство?»

"Все, кроме цэ фэй Фэн, вели себя хорошо. А вот она сказала несколько слов, - Му Цзинь вышла вперёд, чтобы подать несколько палочек для еды. Она улыбнулась и продолжила, - Нуби не была слишком-то вежлива с ней, так что цэ фэй Фэн ушла, и её лицо выглядело не очень довольным».

Взмахнув рукой, Цюй Цин Цзюй приказала ей остановиться, и прополоскала рот, прежде чем начать говорить: «Это хороший способ разобраться с ними. Люди говорят, что привратник премьер-министра равен чиновнику седьмого ранга; вы мои яхуан первого ранга, и каждое ваше действие представляет в определённом свете наш чжэньюань. Вы можете быть вежливыми, но вы не должны быть слабыми. До того, как я отступила на шаг, они не показывали мне и толики уважения».

Услышав, что сказала ванфэй, Му Цзинь поняла, что ванфэй ставит именно её на первое место. Она обрадовалась, но удержалась от улыбки: «Нуби запомнит это».

Цюй Цин Цзюй кивнула и приступила к трапезе. После того, как она положила палочки для еды, из сполоснули и вымыли начисто снова. После того, как всё было расставлено по местам, начался новый день.

"Ванфэй, нуби не понимает, почему вы позволили цэ фэй и прочим шице приходить к вам и отдавать дань уважения только раз в три дня, - спросила Инь Лю в недоумении, - не говоря уж о других имениях, но даже в Чан Дэ Гун Фу, даже к госпоже цзи (3) приходили инян, чтобы отдать дань уважения, каждый день.

"И что я получу, если они станут приходить каждый день? У меня не будет возможности хорошо позавтракать», - Цюй Цин Цзюй подняла свои руки, чтобы пересечь дверной проём. Она увидела зелень двора и её настроение улучшилось: «Я слишком ленива просыпаться и сразу начинать готовиться к их уважительному визиту».

Инь Лю кивнула в знак понимания, осторожно держа руки ванфэй, пока они выходили во двор. Он не был маленьким и в нём были все необходимые элементы, такие как фальшивая гора, вода, мост и цветущие цветы. Слуги выполняли свою работу, но Инь Лю чувствовала, что во дворе слишком тихо.

"Ванфэй, помните того маленького тайцзяня, которого вы хотели поместить во внутренний двор? Может быть, стоит его позвать, чтобы он пришел и начал пресмыкаться?» - Му Цзинь увидела ванфэй, стоящую на мостике, которая держала в руках еду для рыб, дразня их, и тихо

сказала: «Если сейчас нет никакой встречи, какими будут его обязанности?»

Цюй Цин Цзюй высыпала в воду пригоршню корма и перед её взглядом пронеслась стая золотых рыбок в погоне за ним. Она улыбнулась и сказала: «Пусть он придёт».

Вскоре после этого она увидела тайцзяня, чьё имя она сменила на Хуан Ян коленопреклонённым перед собой. Цюй Цин Цзюй внимательно его осмотрела. Его лицо было чистым и выражало полную покорность. Она внезапно улыбнулась: «Встань. Тайцзянь этого двора нуждаются в лидере. Со временем ты встанешь во главе этих тайцзянь. Что же касается того, что ты должен делать, ты должен понять это внутри себя». После этих слов она увидела, что Хуан Ян снова опустился на колени и поблагодарил её. Цюй Цин Цзюй посмотрела на Му Цзинь: «Му Цзинь служит мне уже много лет. Если ты будешь чего-то не понимать, спроси её».

Хуан Ян сказал, что всё понял и поклонился Му Цзинь. Она ответила на приветствие и рассмеялась: «Ванфэй выбрала тебя потому, что ты покорен. Ты должен оправдать надежды ванфэй».

"Пожалуйста, не беспокойтесь гунян Му Цзинь. Ну будет прилежен в службе ванфэй». Хуан Ян не сказал ни одного лишнего слова. Судя по всему, ванфэй не любила пустословия.

Оценив ситуацию, Му Цзинь кивнула сама себя. Евнух перед ней не казался таким уж полезным, но он хорошо подмечал детали и не был глупым. То, что сказала ванфэй, означало, что все слуги в нэйюань будут под её началом. Единственное, чем она могла отплатить, заключалось в том, чтобы подмечать все самые мелкие детали и всегда на первое место ставить ванфэй.

Хуан Ян и не помышлял, что ванфэй обратит на него внимание, так что внутри него всё ликовало. Не говоря уже о том, чтобы поклониться Му Цзинь, он был готов несколько раз встать на колени, причем совершенно добровольно. После того, как он ушел, на его лице наконец-то отразилось его возбуждение. Оглянувшись назад, чтобы посмотреть на ванфэй на мосту, он подумал: «Кто сказал, что ванфэй похожа на дерево? Во всём ванфу нет другой женщины, кто мог бы соревноваться с няннан (4) ванфэй».

Взглянув вслед уходящему Хуан Яну, Цюй Цин Цзюй вздохнула и облокотилась со скучающим видом на столбик моста. Внезапно до неё донеслась мелодия флейты откуда-то издалека. Звук её одновременно был преисполнен тревоги и был похож на женский плач. Ванфэй посмотрела в том направлении, откуда слышался звуки и спросила с подозрение: «Почему в это время кто-то играет на флейте?».

Лицо Му Цзинь и других несколько изменились, но никто ничего не сказал.

Оценив ситуацию, Цюй Цин Цзюй улыбнулась и сказала: «Или это что-то, чего я не должна знать?»

"Ванфэй, в той стороне находится Цуй Ю Юань (5). Вероятно, хуакуй (6), один из тех, кого один из крупных чиновников даровал ван е, живёт там». Му Цзинь, заметив, что на ванфэй это не произвело впечатления, продолжила: «Нуби слышала, что хуакуя зовут Юнь Цин, и он известен в столице. Она искусно играет на цитре, хороша в каллиграфии и рисовании. Ван е часто её навещает, но личность Юнь Цин очень добродетельна, так что она всё ещё гунян».

Это значит, что ван е ещё не смог попробовать «на вкус» эту хуакуй? Цюй Цин Цзюй рассмеялась и её интерес к флейте упал вдвое. Если она действительно знатна и добродетельна, кто бы позволил кому-то подарить её ванфу, а потом позволил с ней так

обращаться? Разрешать смотреть, но не трогать, было вечным искусством красивой женщины.

Цюй Цин Цзюй хлопнула в ладоши и, держа Инь Лю за руку, сказала: «Давай пойдём куда-нибудь ещё».

Они не успели пройти и нескольких шагов, когда увидели незнакомого маленького тайцзяня, который бежал к ним. Увидев Цюй Цин Цзюй, он совершил полный поклон: «Нуцай Сяо Гань Цзы приветствует ванфэй. Ван е приказал нуцаю сказать ванфэй, что он придёт в чжэньюань для полуденного приёма пищи».

"Бэнь ванфэй знает», - мозг Цюй Цин Цзюй потратил несколько секунд, прежде чем она вспомнила, что Сяо Гань Цзы был часто используемым тайцзянем Дуань Ваня. Она кивнула, чтобы подтвердить, что всё поняла. «Ван е уже свергнулся?»

Сяо Гань Цзы ответил: «Он уже вернулся, но ещё не въехал в фу, когда мы встретились у его высочества Чэн Ваня (7), так что он отправил нуцаю с сообщением. Вероятно, пройдёт ещё какое-то время, прежде чем он вернётся».

Вот оно значит как. Звуки флейты Цуй Ю Юань слышались, когда прибыл Дуан Вань? В то время он как раз должен был вернуться, и звуки флейты вряд ли были совпадением.

Так печально, что никто не наслаждается этими прекрасными звуками, так что почему бы ей не получить немного удовольствия от них.

"Так как ван е не собирается возвращаться совсем скоро, дадим время людям на кухне приготовить обед. Кто-нибудь, уведомьте Цуй Ю Юань, что бэнь ванфэй придёт послушать её гунян флейту, и придёт совсем скоро», - Цюй Цин Цзюй коснулась бабочек, которые были вплетены в её волосы и счастливо улыбнулась.

Сяо Гань Цзы был шокирован первые несколько секунд, но потом очнулся и ушел в сторону Цуй Ю Юань. Даже не смотря на то, что ван е имел некоторый интерес этой женщине, жившей в Цуй Ю Юань, но как любой, кто служил ван е много лет, он понимал, насколько незначительно хуакуй по сравнению с ванфэй.

Войдя в Цуй Ю Юань, он увидел гунян Юнь Цин, которая играла на флейте под виноградными шпалерами. Он не обратил внимания на музыку. Выйдя вперёд, Сяо Гань Цзы сказал: «Гунян Юнь Цин, ванфэй понравилась ваша игра на флейте. Вскоре она соблаговолит прибыть, так что, пожалуйста, приготовьтесь».

Звуки флейты немедленно прекратились. Юнь Цин холодно посмотрела на Сяо Гань Цзы и тихо сказала: «Моё место здесь слишком мало и незначительно, я не стою того, чтобы ванфэй унижала себя визитом сюда».

Услышав это, Сяо Гань Цзы странно рассмеялся: «Каким бы ни было ваше место, хорошим или плохим, того я не знаю, но это честь, если ванфэй хочет прийти. Вам просто нужно приготовиться. Или ванфэй должна перед вами отчитываться?» Она просто играет на флейте, неужели она думает о себе как о важной персоне? Во всём этом ван фу, за исключением нескольких людей, полезных ван е, никто больше не смел разговаривать с ним там. Она просто бесстыдна и невежественна.

Юнь Цин увидела, как Сяо Гань Цзы отступает назад, и её юное лицо залила краска, неслезанно гротескная.

- (1) Инян – титул, относящийся к обычным наложницам/цешу
- (2) Юйжуи – жуи это резной талисман, обычно S-образной формы.
- (3) Цзи – означает продолжение. Также он относится у новой жене, когда прежняя умерла.
- (4) Нянян – суффикс, который должен применяться только к императрице или императорской наложнице.
- (5) Цуйююань – цуй означает зелёный нефрит, ю — это спокойный, уединённый или скрытый, юань — это парк или двор.
- (6) Хуакуй – слово «ойран» означает куртизанку в Японии, оно восходит к слову хуайкуй. Оно относится к самым лучшим из тех, кто предоставляет развлечения в доме удовольствий.
- (7) Чэнван — принц Чэн. Чэн означает честность, искренность, правду.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/69497>